

Поклонный крест в память о жертвах концлагеря / Фото: Анна Емельянова

Отступая в январе 1943 года, они взяли узников с собой. В селе Гусёк-Погореловке Прохоровского района сотни людей сожгли заживо в здании школы. А в этом году сотрудники Чернянского краеведческого музея запечатлели память о жертвах тех страшных событий на бумаге и в камне.

Толчок для исследований

«Это наши земляки сгинули в том жутком пламени, так что сам бог велел нам увековечить память о них, – объясняет «Белгородской правде» директор Чернянского районного краеведческого музея **Ольга Катинская**. – К сожалению, многие жители даже нашего района вообще не знают, какая трагедия случилась здесь во время Великой Отечественной войны. Я сама коренная жительница чернянской земли, но в детстве не слышала о том, что у нас когда-то существовал концлагерь. И когда училась в школе, не помню, чтобы нам об этом рассказывали».

С годами люди узнавали о концентрационном лагере всё больше. Некоторые особенно углубились в эту тему.

«Наш бывший сотрудник **Евгения Бодренкова**, экскурсовод, ранее работавшая начальником архивного отдела администрации Чернянского района, вынашивала идею сохранить историческую память о трагических событиях, – рассказывает руководитель музея. – Её отец Николай Белоусов, ветеран Великой Отечественной войны, восстанавливал имена погибших земляков. Именно он в своё время загорелся идеей увековечить память узников концлагеря, но на тот момент его начинание отклика не нашло. Идея перешла к дочери, а от неё к нам».

По словам Ольги Катинской, раньше этой темой заниматься было нелегко, потому что не было ещё рассекреченных документов, доступных сейчас. Но даже с их помощью до сегодняшнего дня не удалось установить все имена.

В 2020 году рассекретили результаты расследования обстоятельств **Гусёк-Погореловской трагедии**, которое в конце 60-х годов проводил следователь управления Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР по Белгородской области старший **лейтенант Станкевич**. Материалы дела освещали события и в Чернянском концлагере, и в Гусёк-Погореловке.

Следователь старался установить имена охранников и работников лагеря, тех людей, кто виновен в гибели узников, чтобы привлечь их к ответственности за совершённые злодеяния. Эти бумаги дали толчок для новых исследований.

Ольга Катинская / Фото: Анна Емельянова

Совместная работа

В прошлом году краеведческий музей совместно с местным отделением Всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов создал проект «Чтобы помнили!», посвящённый увековечению памяти узников гитлеровского концлагеря. И подал заявку на конкурс по предоставлению субсидий из бюджета Белгородской области некоммерческим организациям. Инициативу одобрили и выделили 286 тыс. рублей на установку памятного знака.

Параллельно сотрудники музея занимались муниципальным проектом, по которому издали брошюру «Такое забывать нельзя...» в 100 экземплярах. Материалы для издания подготовили на основе воспоминаний очевидцев трагедии, семей погибших, исследований краеведов и сборника документов и материалов «Оккупация. Белгородчина в октябре 1941 – августе 1943 годов».

Также чернянцам очень помогла заведующая научно-исследовательским отделом Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» **Светлана Бородина**, которая в 2013 году издала созданную на основе архивных документов книгу «Гусёк-Погореловская трагедия».

«Светлана Васильевна до сих пор исследует те события. Это дело её жизни, – отмечает Катинская. – Мы с ней общались, выезжали в прохоровский музей, работали в его архивах, чтобы поднять воспоминания узников концлагеря и свидетелей тех событий».

В холоде и голоде

Из писем показаний очевидцев можно узнать, в каких ужасных условиях содержались **пленники концентрационного лагеря**, в числе которых были попавшие в окружение военные, партийные и комсомольские активисты, а также другие мирные жители Чернянского района.

Люди жили в сырых и холодных бараках, где бушевали инфекции. Кормили скудно, иногда совсем не давали еды. Пленники умирали от ран и болезней. При этом их ещё и заставляли работать. Несчастные узники восстанавливали железнодорожные пути, строили высоководный мост через реку Оскол, расчищали дороги и трудились в поле.

Если кто-то сбегал, оккупанты расстреливали десятерых. Убитых и умерших от болезней сбрасывали в яму прямо у лагеря.

Выжили единицы

Перед отступлением из Чернянки немцы погнали всех пленников в Прохоровский район, где, вероятно, можно было посадить их на поезда и вывезти в Германию. Более 70 км уставшие больные люди шли по заснеженной дороге в 30-градусный мороз.

Фото: Анна Емельянова

В селе Гусёк-Погореловке нацисты посадили немногочисленных женщин в отдельный домик, а мужчин согнали в школу. Местных жителей заставили носить к зданию солому. Те с готовностью принялись за дело, думая, что она нужна для согрева пленников. Каков же был их ужас, когда охранники заколотили окна и двери школы, облили её бензином и подожгли.

Пленные пытались спастись, выпрыгивая из окон, но попадали под автоматные очереди фашистов. Эта трагедия, произошедшая 27 января 1943 года, унесла жизни 615 человек. Выжили единицы: кто-то спрятался в подпол, кто-то остался жив, так как его завалило телами погибших. Этих мужчин потом выхаживали местные жительницы.

Сейчас на месте трагедии в Гусёк-Погореловке Призначенского сельского поселения можно увидеть мемориальный комплекс с поминальной часовней, памятником и яблоневым садом, заложенным у братской могилы в 2010 году в преддверии 65-летия Великой Победы.

Брошюра Чернянского музея / Фото: Анна Емельянова

Подвиг народа

А на месте чернянского концлагеря в 1990-х годах построили храм Успения Пресвятой Богородицы. В 1996-м, в день празднования 340-летия Чернянки, его освятил **епископ Иоанн**, ныне митрополит Белгородский и Старооскольский. Здесь и предстояло установить памятный знак, на который краеведческий музей получил субсидию.

«В его создании приняло участие духовенство, – замечает Ольга Катинская. – Изначально мы собирались сделать памятник в виде камня с надписью о том, что здесь произошло. Однако митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн предложил изготовить поклонный крест, что более разумно рядом с храмом. К тому же крест символизирует победу жизни над смертью».

Поклонный крест сложнее в исполнении, чем памятник-камень, поэтому стоимость изделия выросла и составила более 400 тыс. рублей. Проблема решилась благодаря индивидуальному предпринимателю Вадиму Спиридонову, который изготовил памятник и взял на себя все расходы сверх размера господдержки.

Сейчас на месте концлагеря стоит Успенский храм / Фото: Анна Емельянова

Выступая на открытии памятного знака, глава администрации Чернянского района **Татьяна Круглякова** подчеркнула, что мы не вправе стирать из памяти подвиг советского народа, который вынес столько мук и лишений:

«В то страшное время все – и стар и мал – поднялись на защиту страны. И так будет всегда, пока мы помним нашу историю».

Ольга Катинская согласна с руководителем муниципалитета:

«Некоторые вещи не могут и не должны забываться, иначе это обернётся новой бедой для наших детей. Обычно, когда мы проводим пешие экскурсии по центру Чернянки, заходим и в храм. И поклонный крест в память о жертвах нацистов стал теперь ещё одним объектом, о котором мы обязательно рассказываем людям».

А брошюру о Гусёк-Погореловской трагедии раздали по школам и поселенческим библиотекам района, так что о страшном событии обязательно узнают ещё сотни людей.

Чернянский краеведческий музей / Фото: Анна Емельянова

Из воспоминаний

Гоняют, овчарками рвут

По рассказам вдовы сторевавшего в Гусёк-Погореловке **Нефёдия Прохорова** (записали внуки):

«...Нефёдий Егорович передал из концлагеря последний привет родным и попросил, если это возможно, передать ему махорки, потому что без еды терпеть можно, а без курева никак. И жена, Татьяна Васильевна, собрав узел махорки и кусок сала, положила всё это за пазуху и пошла пешком в Чернянку. Был январь, сугробы двухметровые, дорог нет.

Она шла двое суток, отдыхая в деревеньках по пути следования. Пришла в Чернянку, нашла площадь. За колючей проволокой – полураздетые пленники, шум, крики, стоны и вокруг лагеря охранники с овчарками и оружием, но людей простых множество.

Кидают за проволоку хлеб, картошку, свёклу, а их гоняют, овчарками рвут. Но люди не уходят.

Подошла и Татьяна Васильевна. Но где ж ей в этом аду увидеть своего родного человека? Простояв полдня, гонимая собаками и мадьярами, она кинула через проволоку сало.

Охранник увидел это, размахнулся, ударил её прикладом и сломал несчастной руку. Женщина упала без сознания, а он с чувством выполненного долга отволок её в сугроб и засыпал снегом.

Добрые люди откопали Татьяну Васильевну, привели в чувство и отвели к себе домой. Там привязали к руке две дощечки и перебинтовали тряпками, а после проводили домой в Волоново.

Явилась она домой через неделю и узнала, что 28 января

пленников сожгли в школе, 16-летнего сына Николая забрали в Германию, а 19-летняя дочь Мария ушла воевать.

После войны дети вернулись домой».

Серые и измождённые

Из воспоминаний очевидицы **Полины Неженцевой** (записано краеведом **Николаем Белоусовым**):

«... мы слышали на тракте со стороны Радьковки отдалённый гул: голоса, крики, лай собак. Стали прислушиваться. Гул всё нарастал. Вскоре показалась колонна военнопленных. Как мы потом узнали, гнали их из Чернянки. Впереди – четыре автоматчика, рядом – охранники с собаками. По бокам и замыкали колонну также охранники с автоматами и собаками.

...Оборванные, полураздетые, обмотанные мешками. Лица измученные, серые, все худые и измождённые. Обуты в рваные калоши или порванные башмаки, к подошвам которых привязаны пучки соломы. Мы пытались как могли кинуть им еду, у кого что было, а также тёплые носки, рукавицы. Один совсем молодой солдатик потянулся за хлебом, который выронил, и сам упал. Охранник тут же его пристрелил...»

Прохоров Нефёдий Егорович

**Лобенко Фёдор Андреевич, погиб в
Гусёк-Погореловской школе**

Фёдор Лобенко / Фото: предоставлено Чернянским музеем

Стая над пепелищем

Внуки о погибшем в огне **Фёдоре Лобенко**:

«Наш дедушка родился в 1915 году в селе Орлик Чернянского района. Был активистом. В начале войны его на фронт не взяли, оставив для партийной работы. Когда район в 1942 году оккупировали фашисты, он попал в плен вместе с сестрой Анастасией Долуденко, которая работала секретарём Орликовского сельского совета.

В январе пленных погнали в Прохоровский район. Сестра дедушки в числе женщин спаслась, а дедушка оказался среди обречённых на ужасную смерть в огне...

Местные жители рассказывали, что спаслись только двое: один спрятался в печке, чудом не задохнулся от дыма, жив остался, а второй был завален трупами и тоже уцелел. Возле сгоревшей школы, по словам жителей села, долгое время жила воронья стая, она кружила над пепелищем, будоража своими криками людей.

Каждый год наша большая семья приезжает на место трагедии, чтобы ещё раз вспомнить имена людей, отдавших свои жизни за нашу свободу и независимость».

Анна Емельянова